

Глава 39: Выпускной

"Хадзиме!" - провозгласил инструктор Ирука, пока два ученика осторожно приближались друг к другу.

Наконец-то наступил выпускной экзамен, и сейчас была часть тайдзюцу из серии испытаний, необходимых для окончания Академии Шиноби. Я и другие ученики, которые либо уже закончили, либо ждали своей очереди, сидели вокруг зрительских трибун, наблюдая за ходом поединков.

На данный момент письменный тест, оценка точности оружия и оценка скрытности были завершены. Оставались только соревнования по тайдзюцу и показательные выступления по ниндзюцу. Первые три экзамена я сдал на отлично, как и планировал сделать это со всем экзаменом на Генина, кроме тайдзюцу.

Письменный экзамен проверял как теорию, так и критическое мышление. Вопросы включали в себя вопросы по истории и международным отношениям, которые проверяли ваши книжные знания, но в других частях давались гипотетические сценарии, которые проверяли наше критическое мышление, аналитические способности и стратегические ноу-хау.

Например, вопрос мог звучать так: "Ваш товарищ по команде находится в заложниках у вражеского комбатанта. Численность и сила противника неизвестны, а подкрепления нет. Что вы должны делать?". От экзаменуемых ожидается, что они дадут свои ответы, а также обоснуют свое решение о том, как поступить. То, насколько хорошо вас оценят, зависело от вероятности успеха и от того, насколько аргументированными были ваши доводы.

Оценка точности владения оружием просто оценивала наше мастерство владения метательным оружием, таким как кунаи и сюрикены. В отличие от первого теста на точность, в котором мы участвовали в первый день обучения в академии, где расстояние было всего 10 метров, экзамен для Генинов включал в себя несколько мишеней в форме человека на разном расстоянии и за разными укрытиями.

Некоторые из них могли быть спрятаны за деревом, и только половина мишени была видна, или частично скрыты ветками, а некоторые мишени были расположены под странными углами; все это было сделано для того, чтобы проверить нашу меткость в более реалистичной, но контролируемой среде.

Оценка скрытности была довольно грубой и простой, чтобы стать критерием для отбора будущих шиноби. Мы просто должны были добраться до другой стороны коридора, который был заминирован легко устранимыми сигналами тревоги, такими как провода, прикрепленные к колокольчикам или ветряным колокольчикам, которые издавали звук, если мы двигались мимо них слишком быстро. Нас оценивали по тому, как быстро сможем добраться до другой стороны и как мало шума при этом издадим.

Честно говоря, я думал, что тест на скрытность был очень простым и легким; нас даже не проверяли, насколько хорошо мы должны быть спрятаны, только то, что мы не должны были шуметь. Как можно было пренебречь основным аспектом скрытности, который заключался в том, чтобы оставаться незамеченным, ради экзамена на хитрость?

Более того, скрытность - это не просто прятаться за бочкой, приседая, как в видеоиграх. Например, проследить за кем-то сквозь толпу незамеченным, смешавшись с ней, стоять достаточно близко к семье, чтобы быть принятым за часть их группы, рассматривать товары в ларьке, но при этом держать цель в поле зрения, или потерять преследователей, выйдя из зоны

их видимости, а затем немедленно выхватить газету и сесть на скамейку, чтобы незаметно почитать ее, пока преследователи бегут мимо. Но такие вещи не проверялись.

Поскольку оставаться незамеченным не было частью теста, я легко преодолел полосу препятствий за считанные секунды; и я был бы быстрее, если бы не эти вредные ветряные колокольчики, ограничивающие мою скорость.

Сейчас, на зелье тайдзюцу, мы были ранжированы в соответствии с нашими оценками по тайдзюцу за последние четыре года. Начиная с первого места и заканчивая последним, каждому из нас был присвоен порядковый номер. Для таких, как мы с Саске, которые постоянно показывали хорошие результаты на протяжении всей учебы в академии, мы занимали бесспорные первое и второе места в списке. В то время как за третье, четвертое и пятое места шла ожесточенная борьба между Шино, Кибой и, как ни удивительно, Хинатой.

Хината была человеком, от которого я не ожидал такого мастерства, каким она оказалась во время обучения в академии. В отличие от канона, наследница Хьюги, казалось, была более уверена в своих навыках и выступала на уровне, которого ожидали от отпрыска престижного клана. По определенным причинам эта версия Хинаты обладала самоуверенностью, которая не соответствовала ни тому впечатлению, которое сложилось у меня о ней при первом общении с девушкой, ни тому, что я знал о ней из аниме.

Конечно, во время общения она оставалась такой же интровертированной, как и раньше; она не хотела быть в центре внимания и говорила только тогда, когда к ней обращались. Но заикание, которое, казалось, мучило ее в первые дни учебы в академии, со временем исчезло, и девушка больше не сомневалась во всем, что выходило из ее уст. Однако, когда дело доходило до чего-либо практического, застенчивое поведение сменялось решительностью, напоминающей меня самого.

На третьем курсе, когда в академии перестали разделять девочек и мальчиков по физическим нагрузкам, Хината быстро обогнала мальчиков и доказала, что достойна соперничать с физически более сильными мужчинами в своем классе только за счет чистой техники и мастерства. Парни, которые недооценивали ее из-за пола и замкнутого характера, расплачивались за это и тяжело учились на своих ошибках.

Во время поединков она безжалостно и быстро укладывала противника точными ударами дзюкен. Но как только объявлялся конец поединка, Хината так же быстро извинялась, прежде чем помочь сопернику покинуть ринг. В ней было все то сострадание, которое я привык видеть в ней, но с решительностью и сталью, которых я не ожидал.

Конечно, мне было любопытно, что это за перемена, и я однажды спросил ее об этом. На фоне румянца и заикания, которое, как ни странно, происходило только рядом со мной, она объяснила, что некий человек вдохновил ее стать сильнее и увереннее в себе. Эта вновь обретенная уверенность затем вызвала доверие и гордость за свои способности у ее отца, что и послужило толчком для ее прогресса и окончательной уверенности в себе.

"А, понятно" - понял я после разговора с ней. Было очевидно, кто этот некто. Зная Хинату и "будущее", это, конечно, мог быть только Наруто. Я был слегка озадачен, почему это изменение не произошло в каноне, если Наруто по-прежнему был объектом ее фантазии и вдохновения, как и в аниме, но я отмахнулся от этого как от несущественного.

Так или иначе, вскоре она доказала, что является лучшей куноичи нашего года во всех аспектах учебной программы, за исключением теоретической части, в которой она всегда

уступала Сакуре.

После того, как нам показали рейтинг, который был вывешен на огромной доске рядом с ареной, инструкторы Чунинов объяснили, как будет проходить экзамен по тайдзюцу.

1. У каждого ученика будет три шанса бросить вызов ученику с более высоким рейтингом, и ученики могут вызваны только три раза.
2. Вызванный ученик не может отказаться от вызова.
3. Если претендент побеждал, он принимал ранг претендента, который понижался на ранг.
4. Однако, если претендент проигрывал, его тоже понижали на ранг.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1725203>